

Адамбекова А.Д., Ахматова Н.И.

БИЙЛИК ИШИНИН УКУКТУК РЕЖИМИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Адамбекова А.Д., Ахматова Н.И.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

A.D. Adambekova, N.I. Akhmatova

FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF EMERGENCY OPERATIONS AUTHORITIES

УДК: 342. 72

Макалада өзгөчө кырдаал органдардын ишинде саясий жана укуктук режимдин өзгөчөлүктөрү каралган. Аскердик-революциялык комитеттер контрреволюцияга каршы күрөштө жетектөөчү орган катары, Борбордук Аткаруу комитетинин чечими менен анын негизги милдетти бүткөнү менен, акырындык менен ар кандай бөлүмдөрүнүн жана кээ бир кызматчылары үчүн өз ыйгарым укуктарын өткөрүп берген.

Негизги сөздөр: *саясий-укуктук режим, мамлекет, буйрук, аскердик-революциялык комитети, мамлекеттик башкаруу, революциялык трибунал.*

В статье рассмотрен политико-правовой режим деятельности чрезвычайных органов власти. Так, военно-революционный комитет как орган, ведущий борьбу с контрреволюцией, исчерпав свои основные функции, по решению ВЦИКа постепенно передавал свои полномочия его различным отделам и некоторым комиссариатам.

Ключевые слова: *политико-правовой режим, государство, декрет, военно-революционный комитет, государственное управление, революционный трибунал.*

The article describes the political and legal regime of the activity of emergency authorities. The Military Revolutionary Committee as the body leading the fight against counter-revolution, having exhausted its core functions for the solution of the Central Executive Committee gradually transferred its powers to its various departments and some commissariats.

Key words: *political-legal regime, a state decree, the Military Revolutionary Committee, public administration, the revolutionary tribunal.*

Политико-правовой режим деятельности аппарата государства был сформулирован в политических программах революционных партий задолго до прихода к власти большевиков. В связи, с чем начался процесс создания новых органов власти и управления.

С победой Октябрьского вооруженного восстания 8 ноября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов принял Декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства (СНК) и его народных комиссариатов [1, с. 20-21]. Одним из них был Наркомюстиции, который получил весьма широкие полномочия: от руководства судами до управления исправительно-трудовыми учреждениями и надзора за законностью. Не случайно, В.И. Ленин отзывался о тогдашнем Наркомюсте, как о самом революционном наркомате. Требовалось создать единую революционную законность, основанную на опыте самих масс и направляющую их творчество в единое

русло строительства нового, социалистического государства [2, с. 196].

Военно-революционный комитет как орган, ведущий борьбу с контрреволюцией, исчерпав свои основные функции, по решению ВЦИКа постепенно передавал свои полномочия его различным отделам и некоторым комиссариатам.

В первые дни ноября 1917 г. агитаторы ВРК выехали в разные концы страны с целью разъяснения политики большевистской партии и нового государства, а также проведения работы по установлению Советской власти на местах. Процесс перехода власти в руки Советов, в национальных окраинах, в том числе и Кыргызстане, происходил практически сразу.

При организации отделов для руководства отдельными отраслями государственного управления и их укомплектовании кадрами революционному комитету пришлось решать сложные вопросы, связанные со специфическими условиями на местах.

Несмотря на то, что Советская власть была установлена повсеместно, Туркестанская АССР была создана только 20 апреля 1918 года на 5 Краевом съезде Советов, которая объединяла узбекский, таджикский, туркменский, кыргызский и часть казахского народов, отличавшихся между собой не только языком и национальными обычаями, но и уровнем развития и условиями жизни. В специальной «Декларации» революционного комитета, обращенной к населению Киргизии, говорилось: «Нужно создать такой аппарат, который бы служил подлинным интересам трудящихся. Нужно приблизить этот аппарат к массам киргизского населения. Этот аппарат должен быть родным киргизскому трудовому народу. Его работа, как и всего советского аппарата Киргизии, будет идти на родном для киргизского народа языке» [3].

Содержание настоящей декларации революционного комитета, характерна и актуальна для периода упразднения общественного и политического строя октябре 1917 года и декрета ВЦИК и СНК от 22 ноября 1917 года № 1 «О суде», когда все судебные органы дореволюционной России были также упразднены.

Днем раньше, 21 ноября 1917 г. по предложению Ф.Э. Дзержинского, входившего в состав ВРК с 16 октября 1917 г., постановлением Военно-революционного комитета создается комиссия (5

человек) по борьбе с контрреволюцией 18 декабря 1917 г. ВРК принял решение о самоликвидации. Таким образом, впервые в советском государственном аппарате и правоохранительной системе появляется специальный орган по борьбе с контрреволюцией (ВЧК). Параллельно с местными судами Декретом о суде № 1 были учреждены особые суды «для борьбы против контрреволюционных сил» - рабочие и крестьянские революционные трибуналы» [4, с. 50]. В их компетенцию входила борьба с контрреволюцией, мародерством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников.

Практическая ликвидация судов на местах приводила к тому, что в первые послереволюционные месяцы в сельской местности суд по отношению к лицам, совершившим преступления, «правили» сельские общества. «Скорее, это был самосуд» [5, с. 26]. Однако в 1918 году «судебную» деятельность сельских сходов оценивали по-другому. Ш. Грингауз оценивал их работу как «организованную, руководимую местными властями» [6, с. 70].

Реальная «судебная» практика у кыргызов полностью опровергает эти утверждения о самосуде, ибо судебная система основывалась на обычном праве кыргызов, которая прошла много вековую апробацию и были еще сильны традиции родоплеменной поруки в отношении правонарушителей. По обычному праву кыргызов за совершенное правонарушение сородича ответственность несли все члены рода, и, как правило, до самосуда не доводили.

Токарев Ю. оценивают значение декретов 1 и 2 «О суде» считает, что эти декреты носили для регионов страны сугубо рекомендательный характер [7, с. 23].

А Алешкина Э.Н. полагает, что эти декреты генерировали «неограниченную инициативу местных органов власти по созданию первых судов и нормативных актов» [8, с. 13].

Это было время, когда судебные функции, кроме вновь создаваемых судов, пытались исполнять многие государственные учреждения. Многие квалифицированные юристы этих учреждений, не только не поддержали создание новых революционных трибуналов, но и отказались участвовать в их работе, где представители коллегии адвокатов категорически заявили: «...нет, и не может быть суда, где есть только расправа...» [9, с. 31].

Это означало только одно: судить теперь разрешалось не «по закону», а «классовым правосознанием». И.Л. Емельянов полагает, что классовое самосознание в нормотворческой и судебной деятельности являлось позитивным явлением, так как классы являются носителями идей. В условиях начинающейся гражданской войны в стране это можно было объяснить [10, с. 7]. В.П. Портнов и М.М. Славин считают, что «Советское государство специально поддерживало внедрение института «революционного правосознания» в судебную деятельность, так как это помогло укрепить

«государственную конструкцию» в то сложное время [11, с. 16].

И.Л. Ледов утверждает, что в стране сложилось два типа революционных трибуналов: 1) революционные суды общей компетенции, называемые «трибуналами» лишь лингвистически, которые создавались для борьбы против особо опасных преступников; 2) революционные трибуналы, которые были именно судами [12, с. 45-46].

Концепция Л. Гусева в послевоенный период сводится к тому, что он считал, декреты «О суде» № 1 и 2 положили начало созданию советской системы судебных органов, к которой он относил местные суды, революционные трибуналы, следственные комиссии. В течение первых двух месяцев наряду с общими судами были приняты документы по созданию революционных трибуналов, в которых была обобщена их деятельность и существенно дополнены инструкциями, разработанные Наркоматом юстиции.

19 декабря 1917 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР утвердил инструкцию «О революционном трибунале». Документ определял состав этого чрезвычайного органа, перечень дел, подлежащих рассмотрению ревтрибуналов, налагаемые им наказания, а также порядок ведения заседаний. Революционные трибуналы рассматривали дела о контрреволюции, шпионаже, мародерстве, хищничестве, саботаже, погромах, подлогах, злоупотреблениях промышленников и чиновников, неправильном исполнении советских декретов, хулиганстве, о печати и др. подрывающие Советскую власть. Из чего следует, революционные трибуналы фактически взяли на себя все дела, включая и уголовные.

В числе прочих, ревтрибуналу поручалось ведение дел в отношении лиц, «которые организуют восстания против Рабоче-крестьянского правительства, активно противодействуют последнему, или не подчиняются ему» [13, с. 266]. Наряду с этими лицами, репрессиям подлежали все те, кто «прекращает или сокращает производство предметов массового потребления» [14, с. 267].

При этом отмечалось, что меру наказания революционный трибуналы устанавливает, руководствуясь обстоятельствами дела и велениями революционной совести. Последнее обстоятельство свидетельствовало о том, на каких основах формировалось советское законодательство в годы гражданской войны. Новые судебные учреждения - революционные трибуналы не могли представлять сколько-нибудь законченной и стройной организации. Они выросли из необходимости защиты революции, форма и содержание их работы являлось полным отрицанием старых судебных традиций. Подписанное наркомом НКЮ РСФСР П.И. Стучкой «Руководство для устройства Революционных Трибуналов» «смело открывало представителям трудящихся путь для активного участия в судебном процессе, в защите и обвинении» [15, с. 2].

Документ предусматривал финансирование революционных трибуналов советским государством. Как подметил Е.Н. Городецкий, «история сыграла шутку: первые ассигнования на революционные трибуналы были отпущены из фонда, специально выделенного Временным правительством на борьбу с большевиками, «на расследование событий 3-5 июля 1917 г.» [16, с. 1].

«Руководство для устройства Революционных Трибуналов» намечало определенные меры борьбы с нарушителями революционного порядка. В перечислении мер наказания значились: денежный штраф, общественное порицание, лишение общественного доверия, принудительные общественные работы, лишение свободы. Смертная казнь исключалась из перечня наказания, а высшей мерой наказания являлось тюремное заключение, сроки которого определялись индивидуально в каждом регионе страны.

Система ревтрибуналов начала формироваться уже в январе 1918 г., когда были созданы революционные трибуналы печати, для расследования «преступлений и проступков против народа, совершенных путем использования печати» [17, с. 362].

Вопрос о Революционном трибунале печати обсуждался на заседании СНК еще 24 января (6 февраля). Тогда Совет Народных Комиссаров принял решение о том, что «Революционный трибунал печати карает лишь органы печати и не назначает прямых наказаний на лица, но этим отнюдь не отрицается право Комиссии по борьбе с контрреволюцией и других органов власти подвергать аресту лиц, выступления которых в печати свидетельствуют о наличии активной контрреволюционной борьбы с их стороны» [18, с. 39]. Постановление СНК о революционном трибунале печати, было утверждено на заседании Совета Народных Комиссаров 28 января (10 февраля) 1918г.

В постановлении говорилось: Ведению Революционного трибунала печати подлежат преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати; состоит из 3 лиц, избираемых на срок не более 3 месяцев Советом рабочих и солдатских депутатов; при них учреждается Следственная комиссия в составе трех лиц, которая в течение 48 часов рассматривает их и направляет дело по подсудности; в случаях, не терпящих отлагательства, меры пресечения могут быть приняты единолично каждым членом Следственной комиссии с тем, чтобы в течение 12 часов эта мера была утверждена Следственной комиссией; требовать от всех ведомств и должностных лиц... любых необходимых сведений; судебное следствие происходит при участии обвинения и защиты; в качестве обвинителей и защитников, имеющих право участия в деле, допускаются по выбору сторон все пользующиеся политическими правами граждане обоего пола... решения Революционного трибунала печати окончательны и обжалованию не подлежат... и т.д. [19, с. 432-434].

Революционные трибуналы, задуманные как органы пролетарской диктатуры стали создаваться по всей территории страны на уровне областей, уездов, городов и даже волостей, опережая на несколько месяцев строительство народных судов [20, с. 295].

На одном из заседаний СНК, протокол № 61, 31 января (13 февраля) 1918 г., был поставлен вопрос «О точном разграничении функций существующих учреждений розыска и пресечения, следствия и суда» [21, с. 40], революционного трибунала, следственных комиссий, где была принята следующая резолюция: «Ознакомившись с положением дел в разных следственных комиссиях, Совет Народных Комиссаров в целях упорядочения борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией постановляет:

В Чрезвычайной комиссии концентрируется вся работа розыска, пресечения и предупреждения преступлений, все же дальнейшее ведение дел, ведение следствий и постановка дела на суд представляется Следственной комиссии при трибунале. Обе комиссии должны быть немедленно пополнены дополнительным составом энергичных товарищей.

Комиссиям рекомендуется разграничение их деятельности на подотделы - провокационный, уголовный, спекуляции и контрреволюции».

Поручить Комиссариату юстиции представить в Совет рабочих и солдатских депутатов списки кандидатов на должность членов Следственной комиссии. Тому же Комиссариату поручается «принять меры к увеличению числа мест заключений, улучшению условий содержания и к усилению уголовной репрессии».

В целом, с марта по май 1918 г. Наркомат юстиции разрабатывал проект Декрета о революционных трибуналах, который был принят СНК в мае 1918 г. Предписывалось сохранить ревтрибуналы только в крупных центрах и упразднить их в иных местах.

Принятым СНК 4 мая 1918 года по предложению В.И. Ленина декретом «О революционных трибуналах» изымались дела, не представлявшие большой опасности для Советской власти, с передачей их в местные суды. На революционные трибуналы было возложено рассмотрение дел, связанных с погромами, взяточничеством, шпионажем, хулиганством и другими опасными преступлениями. При них создавали коллегии обвинителей и следственные комиссии [22, с. 232-234].

Декрет СНК «О революционных трибуналах» упразднил мелкие трибуналы, из ведения других трибуналов были изъяты общеуголовные дела и оставлены в пределах их компетенции дела, связанные исключительно с опасными преступлениями. Но прошло совсем немного времени и для поддержания деятельности железных дорог потребовалось создать единую систему Революционных железнодорожных трибуналов, а затем - единую систему Революционных трибуналов войск внутренней охраны. Деление трибуналов по направлениям деятельности (борьба с контрреволюцией, спекуляцией, по делам печати)

также упразднялось. Была сделана попытка укрупнить и централизовать деятельность этих органов. Одновременно приняты меры к разделению юрисдикции трибуналов и местных судов. Вместе с тем ревтрибуналам оставлена полная свобода, в выборе мер «борьбы с контрреволюцией».

Только в 1919 г., когда появились зачатки уголовного права РСФСР, характеристика ревтрибуналов и судов почти стала совпадать, для этих судов не было никаких пределов применяемых наказаний, и те и другие должны были иметь безусловную свободу в выработке решений. Закон не устанавливал никаких карательных санкций, тем самым, закрепил неограниченное право в выборе репрессий.

Туркестанский революционный трибунал, как и народные суды в республике, руководствовался лишь революционным правосознанием и революционной совестью. Приговоры, как первого, так и вторых, являлись окончательными и не подлежали обжалованию. Революционный трибунал, как и народные суды, не связаны были в своей деятельности никакими формальными условиями, единственным мерилем оценки являлась степень того вреда, который был принесен действиями подсудимого интересам революционной борьбы. Приговор определялся целесообразностью в интересах обороны и трудового строительства. По началу ревтрибуналы имели даже заседателей, назначаемых местными советами, но затем обрели свою более четкую форму постоянной тройки, при этом один член тройки назначался местной коллегией чрезвычайной комиссии.

В компетенцию революционного трибунала входили дела в отношении лиц, которые организовывали восстания, саботировали и работу советских учреждений, кто распространял различные антисоветские слухи, сеял панику, занимался спекуляцией, грабежом, разбоем, использовал подложные документы.

То есть в отношении тех лиц, которые нарушали декреты и распоряжения советского правительства, что, в свою очередь, за подобное нарушение предусматривало в качестве наказания предание суду Революционного трибунала.

Ряд важных особенностей имели судебные органы в армии, где создавались революционные трибуналы в основном в соответствии с Декретом о суде №1 для рассмотрения дел, возникающих, главным образом, в связи с выступлениями контрреволюционного характера, саботажем, спекуляцией, мародерством.

Летом 1918 года первые военные трибуналы стали появляться и в Туркестанской АССР. 17 мая 1918 года командующий отрядами Красной Армии, воевавшими против атамана Дутова на Оренбургском фронте, В.К. Блюхер подписал приказ о создании революционного военного суда со следственными

комиссиями при отрядах и полках, а также чрезвычайной следственной комиссии при штабе войск для разбирательства деятельности главных организаторов восстаний против Советской власти. Также, в приказе В.К. Блюхера, говорилось о пресечении «преступного отношения к пленным, предупреждению неправильного отношения военнослужащих красноармейцев к местному населению [23, с. 29].

Итак, в основу деятельности судов Туркестана были положены декреты ВЦИК, СНК, положения политических программ партий большевиков исходя из «революционного правосознания». Меры наказания, применяемые военными революционными трибуналами, на первых порах, ничем не отличались от обычных мер наказания; денежный штраф, общественное порицание, лишение общественного доверия, принудительные общественные работы, лишение свободы, высылка за границу.

Литература:

1. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. - М., 1957. - С. 20-21.
2. Городецкий Е.Н. Рождение советского государства (1917-1918 гг.). - М., 1987. - С. 196.
3. ЦГА Кирг. ССР. Ф. 40. Оп. 9. Ед. хр. 1. Л. 17.
4. СУ РСФСР. 1917. - №4. - С.50.
5. Ледов И.Л. Советский суд в 1917-1940 гг.: Дис...канд. юрид. наук. - М., 1998. - С. 26.
6. Грингауз Ш. Пролетарски революция и право. - М., 1918. - №7. - С. 70.
7. Токарев Ю.С. Роль Советов в судебном строительстве (октябрь 1917-го - июль 1918 г.) Проблемы государственного строительства в первые годы Советской России. - Л.: Правовое изд-во, 1973. - С. 23.
8. Алешкина Э.Н. Местное Правотворчество в первые годы Советской власти. - Воронеж, 1977. - С. 13.
9. Ледов И.Л. Советский суд в 1917-1940 гг.: Дис...канд. юрид. наук. - М., 1998. - С. 31.
10. Емельянов И.Л. Революционное правосознание и правотворчество народных масс в период от февраля к Октябрю. - М., 1997. - С. 7.
11. Портнов В.П., Славин М.М. Правовые основы строительства Красной Армии. 1918-1920 гг. - М.: Наука, 1985. - С. 16.
12. Ледов И.Л. Советский суд в 1917-1940 гг.: Дис...канд. юрид. наук. - М., 1998. - С. 45-46.
13. Декреты Советской власти. Т.1. - М., 1957. - С. 266.
14. Декреты Советской власти. Т.1. - М., 1957. - С. 267.
15. Известия ВЦИК. 1917. 25 ноября. - С. 2.
16. Правда. 1917. 21 декабря. - С. 1.
17. СУ РСФСР. 1918. №28. - С. 362.
18. Ленин В.И. и ВЧК. Сб. документов. - М., 1987. - С. 39.
19. Декреты Т.1. - С. 432-434.
20. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. I. - М., 1990. - С. 295.
21. Ленин В.И. и ВЧК. Сб. документов. - М., 1987. - С. 40.
22. Декреты Советской власти. Т.2. - С. 232-234.
23. Гороховский Н.Н. Становление и правовой статус военных трибуналов Среднего Поволжья (сен. 1917-1922). Дис...канд. юрид. наук. - М., 1998. - С. 29.

Рецензент: д.ю.н., профессор Джоробекова А.М.